

Библиография

Африка: постколониальный дискурс. Всероссийская конференция 25–26 июня 2020 года, г. Ярославль. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Тезисы докладов участников всероссийской конференции. Ярославль, 2020.

Воробьева О.В. История и историография Африки в транскультурной перспективе: проблемы и решения // Африка: постколониальный дискурс / под ред. Т.М. Гавристовой и Н.Е. Хохольковой. М., 2020. С. 60–84.

Высокова В.В., Созинова К.А., Чемакин Е.Ю. Британская империя: диалог культур и цивилизаций (от Ост-Индской компании до Содружества Наций): учебное пособие. Екатеринбург, 2019.

Чемакин Е.Ю. PAX BRITANNICA: образ британской империи в литературных памятниках: учебное пособие. Екатеринбург, 2020.

References

Afrika: postkolonial'nyj diskurs. Vserossijskaya konferenciya 25–26 iyunya 2020 goda, g. Yaroslavl'. Yaroslavskij gosudarstvennyj

universitet im. P.G. Demidova. Tezisy докладов участников vserossijskoj konferencii [Africa: a postcolonial discourse. All-Russian conference on June 25–26, 2020, Yaroslavl. Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. Abstracts of the reports of the participants of the All-Russian conference]. Yaroslavl', 2020.

Chemyakin E.Yu. PAX BRITANNICA: obraz britanskoj imperii v literaturnyh pamyatnikah. Uchebnoe posobie [PAX BRITANNICA: The Image of the British Empire in Literary Monuments. Training manual]. Ekaterinburg, 2020.

Vorob'eva O.V. Istoriya i istoriografiya Afriki v transkul'turnoj perspektive: problemy i resheniya [History and historiography of Africa in the transcultural perspective: problems and solutions] // Afrika: Postkolonial'nyj diskurs / pod red. T.M. Gavristovoj i N.E. Hohol'kovo. [Africa: a postcolonial discourse / eds T.M. Gavristova and N.E. Khokhlova]. Moskva, 2020. P. 60–84.

Vysokova V.V., Sozinova K.A., Chemyakin E.Yu. Britanskaya imperiya: dialog kul'tur i civilizacij (ot Ost-Indskoj kompanii do Sodruzhestva Nacij). Uchebnoe posobie [The British Empire: a Dialogue of Cultures and Civilizations (from the East India Company to the Commonwealth of Nations). Training manual]. Ekaterinburg, 2019.

DOI: 10.31857/S013038640016552-5

© 2021 г. Т. М. Фадеева

ЕВРОПЕЙСКИЕ ОБЩЕСТВА И МИГРАНТЫ, ИЛИ «ДРУГИЕ» СРЕДИ «НАС»

Рец. на книгу: М. Jessy (ed.). EUROPEAN SOCIETIES, MIGRATION AND THE LAW. THE “OTHERS” AMONG “US”. Cambridge university press, 2021. XXV, 427 p.

Фадеева Татьяна Михайловна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: fadeewatattiana@yandex.ru

eLibrary ID: 42532716

T. M. Fadeeva

EUROPEAN SOCIETIES AND MIGRANTS, OR “OTHERS” AMONG “US”

Rec. ad op.: M. Jessy (ed.). EUROPEAN SOCIETIES, MIGRATION AND THE LAW. THE “OTHERS” AMONG “US”. Cambridge university press, 2021. XXV, 427 p.

Tatiana Fadeeva, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: fadeewatattiana@yandex.ru

eLibrary ID: 42532716

Проблема иммиграции стала постоянной темой политических дискуссий, особенно с тех пор, как в 2015 г. в Европу нелегально приехало более

полутора миллионов человек, в основном беженцев. С тех пор этот показатель сократился более чем в 10 раз, однако вопросы управления

миграционными потоками, приема иммигрантов, их интеграции, ограничения их численности далеки от решения. Рецензируемая книга профессора Лейденского университета Морица Джесси заметно отличается глубиной анализа миграционного законодательства ЕС, подхода к его разработке, который, на взгляд автора, обрекает на неудачу ряд мер в этой области. Проблема состоит в том, что принимающая сторона, т.е. европейские государства, обобщенно воспринимает иммигрантов как «других», «чужих», причем, утверждает Джесси, в основе такого отношения лежит своя философия и стратегия «инаковости». В книге ставятся вопросы: кто такой «чужой» и кто такие «мы», каковы способы выражения «инаковости» в контексте острых дискуссий об иммиграции, а также в применении законодательства, которое, намеренно или нет, отделяет иммигрантов от принимающего общества. Наконец, автор и составитель книги далеки от восприятия иммиграции как «бедствия», которому надо воспрепятствовать. Иммиграция, считает он, в силу разных причин неизбежна, и речь идет о минимизации негативного воздействия «инаковости» в области иммиграционного права и политики предоставления убежища в странах — членах ЕС в условиях роста национализма, ксенофобии и скептицизма по отношению к международному сотрудничеству (с. XXII).

В предисловии его автор и составитель книги Мориц Джесси останавливается на категории «другого», которая «столь же первична, как само сознание». В самых примитивных обществах, в самых древних мифологиях находим выражение дуальности — «мы» и «они» (с.1). Это базовый человеческий инстинкт. Во времена кризисов такие дихотомии обостряются и особенно затрагивают меньшинства.

Сосредоточиваясь на проблеме иммиграции, авторы рассматривают, каким образом закон выстраивает и упорядочивает социальные разделения между иммигрантами и принимающим обществом, а также, как при разумном использовании он может способствовать социальному сплочению. Поскольку меньшинства в целом и иммигранты воспринимаются как «чужие», это поднимает вопрос о восприятии «инаковости» в законодательстве «западного» в целом и «европейских обществ» в частности. Учитывая растущее этническое разнообразие, как и необходимость соблюдения интересов всех членов общества, вопрос представляет не просто академический или юридический интерес. Законодательство в области иммиграции и предоставления убежища и его применение

в странах — членах ЕС неоднозначно. Некоторые группы мигрантов воспринимаются как «чужие», и принимаются меры с целью воспрепятствовать их приему, в то время как другие группы, например иммигранты из западных стран или просто богатые, не считаются «чужими» и даже приглашаются. Во всех главах книги рассматривается, как дихотомия «мы» и «чужие» отражается в законодательстве и в положении отдельных групп иммигрантов на различных стадиях их пребывания в Европе.

Данное исследование показывает, что меры регулирования миграции и повседневной жизни иммигрантов внутри ЕС в значительной степени не подходят для этой цели. Они не удовлетворяют потребности современных обществ с их разнообразием и не способны функционировать в условиях миграционного давления, с которым сталкивается Европа. Законное и постоянное присутствие больших групп неграждан в принимающих обществах попросту не считается «нормальным». Таким образом, присутствие иммигрантов все еще в значительной степени изображается как *анормальное*, что приводит к правилам и предписаниям, которые отражают неточную, прежнюю картину общества, в которой иммигрант зачастую воспринимается как «другой/чужой». В основе такой политики часто лежит устаревшая дихотомия гражданина и иностранца, согласно которой гражданин национального государства *имеет* права, а иностранец *получает* права. Законы застряли в старой реальности, в которой доминирующая группа граждан данного национального государства имела монополию в определении реалий жизни для всех иностранных элементов общества с помощью национальных законодательных процедур. Иностранцы, т.е. неграждане, по определению являются «законными другими». Менталитет, в котором присутствие иммигрантов-иностранцев до сих пор воспринимается как тягостное нарушение нормальности, ведет к различным недоразумениям в сегодняшнем Европейском союзе. Действительно, большинство стран — членов ЕС стремительно перешли от состояния стран, откуда эмигрируют, в страны, испытывающие «прессинг иммиграции». Другими словами, ЕС и его страны-члены оказываются местом, куда индивиды из более бедных, политически нестабильных регионов стремятся мигрировать, по меньшей мере, на срок, пока сохраняются серьезные экономические и политические проблемы. Цифры из года в год могут колебаться, но миграция в Европу неизбежно продолжится, уверен Джесси. Закон должен более адекватно отражать реальность, покончив

с «инаковостью» иммигрантов со всеми ее проблематичными последствиями (с. 3).

В последние десятилетия разнообразие обществ во всех европейских государствах существенно возросло; считать их однородными, т.е. состоящими из одной господствующей группы белого большинства, — такой подход все менее соответствует действительности. В то же время иммиграция необходима, ее экономическая польза несомненна, хотя многие страны — члены ЕС относятся к ней скептически. Меньшинства и группы иммигрантов, постоянно проживающие в ранее однородных обществах, настойчиво требуют равных прав и уважения. Это встречает сопротивление коренных жителей, претендующих на защиту национальных традиций и собственной идентичности. Расизм и сопутствующие ему дискриминация и сегрегация все еще являются проблемой в Европе XXI в. Дискриминация на основе расы и этнического происхождения часто погребена под «наслоениями» гражданства, места жительства и религии. Ясен лишь факт дискриминации, жертвой которого является иммигрант. Нельзя не замечать и того, что сделано за недавние десятилетия. Усилия по размещению, интеграции и нормализации присутствия и постоянного проживания иммигрантов предпринимались почти всеми европейскими обществами. Например, постоянный вид на жительство и доступ к гражданству через натурализацию повсеместно доступны в ЕС. Равенство в правах с принимающим населением после того, как иммигранты получили какой-либо легальный миграционный статус, является нормой. Кроме того, введена политика защиты отдельных лиц от дискриминации по целому ряду признаков, таких как раса, этническое происхождение, религия или национальность.

В то же самое время все чаще западные общества становятся свидетелями роста националистического популизма, который стремится повернуть вспять эти достижения. Правые популистские группы сегодня входят в состав нескольких правительств в ЕС, и некоторые из них открыто преследуют цель создания «нелиберальных демократий». Политика, направленная на ограничение иммиграции и разнообразия, пропагандируется как попытка защитить национальную идентичность и благосостояние. В основном ее жертвами становятся иммигранты из исламских стран. В конечном счете, ужесточение регулирования вновь затрудняет получение статуса безопасного проживания и прав, равных правам граждан. Более того, едва ли не первостепенной задачей ЕС сегодня для многих представляется предотвращение иммигра-

ции путем создания неодолимых препятствий на море и на земле.

Эти различия в подходах между содействием иммиграции или ее ограничением превратили иммиграцию и интеграцию в «минное поле» для политиков в Европе и за ее пределами. Правительства, казалось бы, стабильные, внезапно оказываются в затруднительном положении, как только вспыхивают споры, как обращаться с просителями убежища, стоит ли их принимать или, напротив, препятствовать им. В результате появляются фрагментарные политические подходы, направленные только на решение паллиативных задач, и недальновидные законодательные изменения, вызванные общественными настроениями и предрассудками, без существенного практического эффекта. Интересно, что левые и правые представители политического спектра, по-видимому, согласны с такой оценкой принятых мер, хотя и по разным причинам.

Между тем проблемы, связанные с сегрегацией и превращением в своего рода гетто иммигрантских общин, вполне реальные. Управление растущим разнообразием в некогда однородном обществе станет одной из фундаментальных задач для европейских обществ в будущем. Разнообразие будет увеличиваться. Поэтому общие положения, высказанные в книге, сопровождаются анализом конкретных случаев применения законодательства, административных или судебных толкований, ведущих, намеренно или нет, к практикам, еще более отдаляющим иммигрантов от принимающего общества, а также некоторыми рекомендациями по преодолению негативных последствий «инаковости» (с. 7). Это объясняет наличие значительного количества авторов, научных сотрудников из европейских стран, привлеченных издателем книги М. Джесси¹.

Книга разделена на пять тематических частей, включающих 18 глав.

Часть I (гл. 2–5) анализирует понятие «инаковость», на котором, как стремятся показать авторы, основано иммиграционное законодательство и законодательство о предоставлении убежища, и которое, на первый взгляд, нейтрально. Но в национальном государстве есть «мы» и «другие», а статус последних, согласно закону, подразумевает «процессы девальвации и дегуманизации иммигрантов как (законных) “других”».

Часть II (гл. 6–10) объясняет, как дихотомия «гражданин против иностранца», которая автоматически маркирует последнего как юридически «другого» по отношению к гражданину в национальных государствах, функционирует на

практике в Европейском союзе. В ней рассматривается, в частности, вопрос, все ли иностранцы (неграждане) или только те, кто не имеет юридического статуса, считаются «другими», какие группы иностранцев являются частью группы «мы», и это отражено законодательно, в частности, какие права им разрешены.

Часть III (гл. 11–13) анализирует глубинные причины, по которым определенным группам просителей убежища статус предоставляется довольно быстро, в то время как другим отказывают в такой возможности, какие дискуссии в обществе идут по этим вопросам. Другими словами, каковы механизмы, с помощью которых закон предоставляет одному мигранту убежище, а другому отказывает?

Часть IV (гл. 14–16) посвящена иммигрантам и гражданам ЕС, осуществляющим свои права на свободное передвижение в Европейском союзе. В трех главах этой части книги рассматривается, как само законодательство ЕС приводит к «отторжению» части граждан как «других». Дифференциация граждан ЕС, как показано в работе, основана на экономической активности и богатстве. Таким образом, все части книги исследуют, как закон «отторгает» иммигрантов или как различия в миграционном праве создают разные правовые реалии для отдельных групп иммигрантов. Возникают интересные параллели и пересечения в механизмах «отторжения», подытоженные в V части (гл. 17–18) книги.

Понятие «другой» (чужой, отчуждение/отторжение, инаковость) является центральным для автора и составителя книги Морица Джесси, он снова возвращается к его раскрытию в контексте иммиграции и законодательства в условиях подрыва национального государства европейской

интеграцией. «Другое» — это противоположность интеграции, это процесс, который разделяет группы, а не объединяет их, утверждает он. Мощная внутренняя группа (граждане) дифференцирует внешнюю группу, которая обесценивается как «варварские» аутсайдеры, представляющие для нее угрозу. Такая девальвация служит легитимацией жесткого обращения и исключения этих «других» из общества. В дополнение к девальвации «других» внутренняя группа обычно прославляется как либеральная, просвещенная, трудолюбивая и подчиняющаяся закону, короче говоря, как «общество ценностей». Это сообщество нуждается в защите. В законе «иное» должно рассматриваться под структурным зонтиком национального государства, которое определяет индивидов как граждан или как иностранцев. Иностранец по определению является законным «другим», который *получает* права, в то время как гражданин *имеет* права в национальном государстве. Правовое положение иммигранта зависит от национального законодательства, которое всегда будет описывать его применительно к правовому положению граждан. Эта ситуация была серьезно нарушена интеграцией в ЕС. Граждане ЕС, лица, которые могут рассчитывать на свободное движение за права ЕС, а также граждане третьих стран, подпадающие под сферу применения законодательства ЕС, оказываются в ситуации, когда их права и обязанности определяются уже не национальным законодательством самостоятельно, но зачастую законодательством ЕС, «перекрывающим» нормы и правила государств — членов ЕС. Таким образом, дискреционное право государств-членов принимать решения о правовом положении иностранцев строго ограничено. «Иное» в рамках законодательства, направленного на регулирование иммиграции на уровне ЕС или на национальном уровне, всегда связано с образом ценностного сообщества. «Другие» группы в миграционном праве считаются риском для общества, который необходимо контролировать. «Законодательство, скорее всего, вновь введет в силу эти взгляды, — полагает Джесси, — хотя возможен иной путь, а именно, упразднение противостояния внутренней и внешней групп благодаря введению равных прав и равного обращения» (с. 42).

Однако пока наблюдается обратный процесс: равное обращение, означавшее «включение» в социальные преимущества (инклюзия), постепенно развивается в направлении исключения из оных (эксклюзия). Согласно закону о свободном передвижении трудящихся, законодательство Европейского союза традиционно защищало

¹ Bratanova van Harten, Integration Associate, UNHCR Bulgaria; Carter D., University of Leiden, Faculty of Law; della Croce C., Oxford Brookes University, SOAS University of London, School of Law; Hamenstadt K., Brunel University London, College of Business, Arts and Social Sciences; Segarra H., University of Vienna, Institute for Political Science; Hofmannova H., Charles University Prague, Faculty of Law; Idriz N., T.M.C. Asser Institute, The Hague; Jesse M., University of Leiden, Faculty of Law; Kolbasi-muyan G., Expert, Presidency for Turks Abroad and Related Communities; Kostakopoulou D., Warwick University, Law School; Lugosi P., Oxford Brookes University, Oxford Brookes Business School; Morano-Foadi S., Oxford Brookes University, School of Law; Murphy C., National University of Ireland Maynooth, Department of Law; Pisarevskaya A., Erasmus University Rotterdam, Department of Public Administration and Sociology; Repa K., Charles University Prague, Faculty of Law; Thym D., University of Konstanz, Faculty of Law; De Vries K. Vrije Universiteit Amsterdam, Faculty of Law.

трудящихся, включая их в социальные структуры принимающего государства-члена. В частности, право на недискриминацию трактовалось как охватывающее не только доступ к занятости и ее условия, но и «все социальные преимущества», связанные с этим правом. Концепция социальных льгот была истолкована как включающая практически все социальные права или льготы, доступные гражданам государств-членов либо по причине их классификации в качестве трудящихся, либо просто по причине их проживания в данном государстве. Однако со временем от системы «включения» происходило продвижение к системе «исключения», особенно для «экономически неактивных» (с. 315). Юридическими последствиями «исключения» стали передвижение и работа без защиты законодательства ЕС, причем категория «экономически неактивных» расширялась. Такими все чаще считались рабочие, находящиеся на периферии экономической деятельности, или частично занятые. «Исключение» последних из правового статуса вело к созданию европейского люмпен-пролетариата, т.е. группы лиц, не имеющих ни статуса проживания, ни права на равное обращение, поскольку отсутствие у них статуса резидента означает, что они выходят за рамки «сферы действия» законодательства ЕС.

Такой сдвиг в сторону «системы исключения» вызван рядом факторов. Во-первых, меняется сама природа работника, поскольку стандартная модель занятости заменяется более гибкими и небезопасными формами труда. Это ставит трудящихся-мигрантов в более слабое положение как на рынке труда, так и с точки зрения их правового статуса. Во-вторых, введение гражданства Европейского союза не дает гражданам ЕС той системы безопасности, которая была изначально предусмотрена. Новая система может исключать лиц, наиболее нуждающихся в защите. Так, классифи-

кация маргинальных и частично занятых работников как ищущих работу и объединение различных тестов, предназначенных для экономически активных и неактивных, могут привести к тому, что многие трудящиеся-мигранты будут исключены из правового статуса ЕС и лишены прав. Наконец, нынешнее восприятие трудящихся-мигрантов в ЕС и свободное передвижение рабочей силы в целом может еще более способствовать исключению таких лиц из правовой защиты. Как ни парадоксально, это может привести к давлению на заработную плату и снижению социальных стандартов. В-третьих, введение гражданства ЕС и последовавшее за этим обсуждение вопроса о доступе к равному обращению, т.е. к социальному обеспечению и социальным льготам экономически неактивных лиц, возможно, привело к ужесточению правил и более ограниченному доступу к социальным преимуществам работников в соответствии с законодательством ЕС. Это, безусловно, парадоксальное и непреднамеренное следствие введения гражданства ЕС (с. 319).

В заключительной части (гл. 18) Мориц Джесси, предлагая критическое осмысление вопросов, рассмотренных в предыдущих частях книги, сосредоточивает внимание на естественном двойнике «другого», каковым являются «мы». Размышляя о характере европейских принимающих обществ, Джесси ставит вопрос: насколько «отторжение» делается намеренно или является побочным продуктом миграционного законодательства. В конечном счете, подчеркивает он, целью анализа достоинств и недостатков правовых норм европейских сообществ, представленного в книге, является поиск ответа на вопрос, как включить меньшинства и как лучше учитывать различия между принимающими обществами и иммигрантами, с тем чтобы исключить нарастание социальных, национальных и религиозных противоречий.